

Тамара Гайдамащук

Частное сыскное агентство детектива Шона

Тайна дворецкого. Дело 31.
Объявление в газете. Дело 32.
Смерть в Новогоднюю ночь.
Дело 33. Драгоценный камень.
Дело 34. Холодное блюдо.
Дело 35

Тамара Гайдамашук
Частное сыскное агентство
детектива Шона. Тайна
дворецкого. Дело 31.
Объявление в газете.
Дело 32. Смерть в
Новогоднюю ночь. Дело 33.
Драгоценный камень. Дело
34. Холодное блюдо. Дело 35

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467856
ISBN 9785449390158

Аннотация

Цикл детективных произведений, повествующих об опасных и интригующих событиях, приключающихся с детективом Шоном, главным героем данного цикла и его помощником – детективом Томом. События, происходящие с сыщиками, отражаются не только на профессиональной деятельности, но и на их личной жизни.

Содержание

ТАЙНА ДВОРЕЦКОГО. ДЕЛО 31	5
РАССКАЗЫВАЕТ ДЕТЕКТИВ Ш ОН	40
ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ. ДЕЛО 32	45
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Частное сыскное
агентство детектива Шона
Тайна дворецкого. Дело 31.
Объявление в газете. Дело
32. Смерть в Новогоднюю
ночь. Дело 33. Драгоценный
камень. Дело 34.
Холодное блюдо. Дело 35**

Тамара Гайдамащук

© Тамара Гайдамащук, 2018

ISBN 978-5-4493-9015-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТАЙНА ДВОРЕЦКОГО. ДЕЛО 31

На основе реального факта

1

Шон и Сильвия подъехали к офису. Машина Тома уже стояла на стоянке рядом с офисом.

– Шон, смотри, Том уже на работе. Я так рада за него, он стал почти что прежним. Этот ребёнок очень оживил его.

– Да, я тоже за него рад, у него теперь появился смысл в жизни. И ребёнок полюбил его. Мне кажется, Том понравился Тиму ещё тогда, когда мы с Томом посетили его в школе-интернате. Тим сразу же попросил, чтобы мы его навещали, и он очень выразительно смотрел на Тома.

– Ребёнок сразу почувствовал к Тому симпатию.

– Да, ты права я тоже так думаю.

Шон припарковал машину, и они с Сильвией вошли в офис. Том находился в своём кабинете, и как только услышал голоса Шона и Сильвии, то сразу вышел им навстречу.

– Поздравьте меня, друзья, процесс усыновления закончился, и теперь мы с Тимом – семья.

– Ой, Том, как я рада, от души тебя поздравляю.

– И я, Том тоже очень рад. Это событие необходимо отметить. Вечером идём все в ресторан.

– А я думаю, что лучше по-семейному отметить. Тима,

в связи с усыновлением отпустили со школы, у него остались ещё два дня и я хочу устроить праздник в родовом особняке сына.

– Том, ну, ему же там всё будет напоминать о родителях, о родственниках. Может, лучше в ресторане, как предлагает Шон, чтобы Тим не расстраивался.

– Тим мне рассказывал, что в особняке он практически не бывал, он же жил в доме у своих родителей и, то, только на каникулах, так что с особняком его мало что связывает.

– Ну, раз так, то – очень хорошо. Мне так интересно побывать в старинном особняке. Шон, а тебе?

– Мы с Томом, дорогая там уже бывали, правда, при других обстоятельствах. Теперь же будем в особняке и в другом качестве. – Сильвия удивлённо посмотрела на Шона. – Дорогая, пока мы с Томом расследовали дело Алекса, нам приходилось бывать в его особняке. – Шон обратился к помощнику. – Я очень рад, Том, что ты решился на такой шаг, жаль было бы ребёнка оставлять сиротой, теперь же можно быть за него спокойным.

– Я Шон, спокоен, но не совсем. Компания, которая перешла Тиму, она, ведь пока без управляющего, ведь ею управляли сами члены семейства, а их, как ты знаешь, никого не осталось. Надо найти очень надёжного, порядочного человека, которому можно было бы её доверить.

– Да, я понимаю тебя, это очень важный вопрос. Уверен, что мы обязательно найдём подходящего управляюще-

го. Том, я думаю, что необходимо будет сменить весь персонал на фирме, они же знают всю правду о родителях Тима.

– Да, я тоже об этом думал. Тиму пока не стоит знать всего, подрастёт, и я ему сам всё расскажу, а персонал я обязательно сменю, и займусь этим сразу же после нашего праздника.

Шон хотел отпустить Тома заниматься подготовкой к семейному обеду, а самому приступить к текущим делам, но Том ещё на некоторое время задержался в своём кабинете. Они с Томом после завершения дела Алекса, закончили ещё одно, связанное с исчезновением мужчины. Это дело, хоть и было запутанным, но им удалось с ним быстро разобраться и найти исчезнувшего мужчину. Шону хотел поскорее закончить отчёт, и помочь Тому с организацией праздника.

Шон разложил все бумаги на столе и приступил к отчёту, но в этот момент в дверь его кабинета постучали, и на пороге появился посетитель.

– Здравствуйте, детектив Шон. Можно к Вам? – Спросил он.

– Доброе утро, проходите. – Детектив указал вошедшему человеку на кресло. – Присаживайтесь. Я узнал Вас. Что же привело Вас ко мне? Рассказывайте, я внимательно слушаю.

Посетитель представился. Это был известный писатель. Он очень обеспокоен молчанием своего сына. Детектив Шон попросил рассказать ему всё подробно, и писатель начал рас-

сказывать.

– У меня сын художник, он пишет пейзажи. Пока работает, живёт там же, где пишет, ставит палатку и пока не завершит картину, домой не возвращается, но всегда регулярно мне звонит, даже по несколько раз в день. Но в этот раз он звонил мне только в самый первый день, и больше звонков от него не было. Я сам звоню ему, но телефон его уже третий день молчит. Я не знаю, что и думать. Куда он поехал я не знаю. Сказал, что хочет остановиться вблизи водоёма, но, где конкретно, не сказал. Вот, поэтому, я и обратился к Вам. Знакомые моих друзей порекомендовали им Вас, а друзья передали мне и вот, я у Вас. Помогите мне, пожалуйста.

– Мой помощник и я обязательно Вам поможем. Мне понадобится Ваш мобильный.

– Пожалуйста. Только ненадолго, если можно, вдруг сын позвонит.

– Буквально на пару часов.

– Вот, пожалуйста, возьмите. А зачем? Позвольте узнать. Детектив Шон вызвал в кабинет Тома, познакомил его с посетителем, и передал ему мобильный телефон. Том взял телефон и вышел из кабинета.

– По последнему звонку определяют, откуда звонил Ваш сын, и мы туда выедем.

– Теперь понятно. Не зря, как видно, Вас порекомендовали, Вы так, детектив оперативно взялись за поиски.

– Скоро приедет Том, и мы будем знать, где искать Вашего

В полицию поступил вызов. На территории санатория найдены два трупа – мужчины и женщины. Их нашли сидящими в шезлонгах во дворе. Инспектор Роджерс и его помощник срочно выехали. Когда они подъехали к санаторию, то сразу увидели толпу людей. Люди стояли, смотрели друг на друга и покачивали головами. Директор санатория находился здесь же. Он сразу подбежал к полицейской машине, как только увидел, что машина остановилась и из неё, кряхтя, с трудом вылезал тучный человек.

– Добрый день. Вернее, он не добрый, а кошмарный. – Обратился директор к полицейскому. – Но Вы, наверное, привыкший, а для нас всех – это просто ужас. Я директор санатория, у нас два то ли убийства, то ли самоубийства, то ли несчастных случая. Я совсем запутался. Как хорошо, что Вы приехали. Вы же разберётесь в чём дело? Правда?

– Здравствуйте, уважаемый. Разрешите представиться. Я – инспектор Роджерс, а это мой помощник. Мы, безусловно, во всё разберёмся. Вы правы, мы люди, привыкшие к таким вещам, это у нас каждый день. Да, это для Вас – ужас, а для нас – работа, так сказать, трудовые будни. Таким вот образом, мы зарабатываем свой кусок хлеба... – инспектор Роджерс вдруг зажмурился и громко чихнул —... с маслом. Простите, кажется, простыл.

– Будьте здоровы, инспектор – помощник Роджерса пожелал здоровья своему шефу и осторожно дёрнул его за ухо.

Директор санатория покинул инспектора и подбежал к толпе людей, он стал просить их разойтись.

– Спасибо. Но, что Вы себе позволяете? – Инспектор был очень удивлён.

– Так надо, когда чихаешь рядом с трупами, простите меня, но это такая примета. Пойдёмте, инспектор, надо приступить к нашим обязанностям. Вы видите, как взволнован директор.

– Да, надо приниматься за работу, Вы правы. Но какой здесь воздух – просто изумительный, он прямо изнутри меня оздоравливает. Вы тоже дышите, полной грудью дышите. Не часто нас вызывают в такие места, большей частью мы с Вами бываем в притонах, ночлежках, а здесь – ну, просто рай.

– Инспектор, хватит уже, пора работать.

– Да. Пошли, посмотрим, что у них произошло.

Инспектор и его помощник подошли к собравшимся. Люди расступились, и полицейские увидели тела.

– Расходитесь, расходитесь по своим палатам, не мешайте работать. – Директор тихо просил своих постояльцев вернуться к себе.

– Уважаемый, – обратился инспектор к директору – не гоните их, я сейчас с ними должен побеседовать. А вы – обратился Роджерс к помощнику – вызовите, пожалуйста, наше-

го доктора и бригаду, чтобы тела увезли.

– Будет исполнено. – Помощник приступил к выполнению приказа своего шефа.

– Где я могу побеседовать со свидетелями? – Обратился Роджерс к директору.

– Да, где угодно, хоть здесь. Простите, что это я говорю? Нет, не здесь же, конечно, пройдёмте в холл санатория. Простите меня, инспектор, я очень взволнован. Такое впервые за всю мою многолетнюю службу.

– Ну, не надо так принимать всё близко к сердцу. Всякое случается в нашей жизни, уж поверьте мне, чего я только не посмотрелся, ох, врагу не пожелаю, хотя нет, врагу-то и можно пожелать, пусть понервничает. – Инспектор даже рассмеялся, ему, видимо, очень понравилась его шутка. Пока они шли к холлу, Роджерс всё что-то говорил, посмеивался, кричал. – Ну, приглашайте своих свидетелей, я начну их опрашивать, и Вы сами будьте, пожалуйста, здесь.

Все прошли в холл и расположились в креслах. Вернулся и помощник инспектора, он прошёл к Роджерсу.

– Ваше приказание выполнено.

– Замечательно. Присаживайтесь рядом со мной и приступим к опросу. Меня очень интересует – инспектор обратился ко всем присутствующим – кто из вас, что видел. Только рассказывайте по очереди, не все сразу. Я же один и всех разом услышать не смогу.

Постояльцы санатория пытались хоть что-то вспомнить,

но у них ничего не получалось.

– Вы, что? Ничего не слышали? Не видели? Никто из вас не вставал ночью, не подходил к окну? – Инспектор был очень удивлён.

– Я лично принимаю на ночь прописанное врачом снотворное и, поэтому, сплю очень крепко.

– Мне тоже назначено снотворное.

– И мне назначено.

– И мне.

– Вам, что? Всем только снотворное и назначают? – Не смог сдержать смеха инспектор. Помощник незаметно ткнул шефа рукой и зашептал. – Инспектор, они здесь укрепляют своё здоровье. Вы что забыли, где мы находимся?

– Согласен, комично получилось. Простите меня. – Также шепотом ответил инспектор и громко обратился ко всем. – Продолжим. – Инспектор старался принять серьёзное выражение лица, но у него это получалось с трудом. Он продолжил задавать вопросы.

Опрос постояльцев ничего не прояснил, никто из них ничего не смог вспомнить.

– Я думаю – инспектор высказал своё предположение – они тоже приняли снотворное, вышли во двор, пройтись перед сном, присели в шезлонги и тут их свалил сон. Я уверен, что так всё и было.

– Инспектор, простите – у директора был вопрос – а, почему же они умерли?

– Уважаемый, от Вас такого вопроса я не ожидал. Вы же прекрасно знаете, какой у Вас в санатории контингент, это же люди ослабленные, с подорванным здоровьем, перенесшие тяжёлые заболевания и что же удивительного в их смерти? Уверен, что экспертиза подтвердит мои слова. Ну, если вопросов больше нет, то мне и моему помощнику уже пора. У нас, знаете ли, каждая минута на счету, весь день расписан, как по графику, поесть порой не успеваем, вот и сейчас торопимся, всё дела, дела, дела.

– Инспектор, закругляйтесь. – Опять быстро зашептал помощник.

– Да, всего хорошего, нам пора. Прощайте.

3

Пока в своём кабинете детектив Шон беседовал с посетителем, Том оперативно выполнил поучение шефа и с новостями вернулся в офис.

– Шеф, к Вам можно? – Том постучал в кабинет Шона и приоткрыл дверь.

– Заходи, Том. Ну, что? Узнал, откуда был звонок?

Том достал телефон, протянул его Шону, сел и стал рассказывать.

– Последний раз из него звонили несколько дней назад, а точнее – три дня назад и звонок был сделан, вот с этой территории – Том подошёл к карте и указал место. – Это вот здесь, около озера и находился тот, кто звонил. Предлагаю сейчас же поехать туда, если у Вас, шеф, нет других предло-

жений.

– Я думаю, Том, что ты прав – Шон обратился к посетителю – едем на поиски Вашего сына.

– Я даже растерялся, вы так быстро определили местонахождения моего сына. Да, да, едем, не будем терять времени.

В морге патологоанатом приступил к вскрытию тел, привезённых из санатория. По мере вскрытия росло удивление патологоанатома. На теле не было обнаружено никаких следов насилия, отсутствовали признаки поражения внутренних органов, за исключением только мозга, в котором были найдены характерные для энцефалита изменения. По заключению патологоанатома оба и мужчина, и женщина скончались от энцефалита. На шее у обоих патологоанатомом были обнаружены крошечные метки, похожие на царапины. И, что было очень странно – эти метки на шее мужчины и женщины были абсолютно идентичны. При внимательном рассмотрении меток, патологоанатом ещё более удивился. Метки очень напоминали следы от укусов. Патологоанатом отложил вскрытие и поспешил вызвать на консультацию специалиста – орнитолога. Орнитолог прибыл быстро. Он внимательно осмотрел метки, на которые указал ему патологоанатом, и тоже очень им удивился.

– Это укусы летучих мышей-вампиров. У них в носу имеются специальные инфракрасные термические рецепторы, с помощью которых вампир находит теплокровную жертву.

Зубы, особенно верхние резцы, напоминают клыки и с лёгкостью прокалывают кожу жертвы. Вампир, прежде чем уку- сить смазывает это место слюной, содержащей анестезиру- ющие вещества и антикоагулянты – патологоанатом с ин- тересом слушал микролекцию орнитолога – т.е. вещества, препятствующие свёртыванию крови. Чаще всего жертвы не просыпаются во время укуса. Вы знаете, при укусе вам- пира опасна не потеря крови, а возможность её заражения. Можно заразиться бешенством, чумой, различными инфек- циями, личинками паразитов. А откуда к Вам привезли эти тела?

Патологоанатом посоветовал орнитологу обратиться к ин- спектору Роджерсу, который занят расследованием гибели этих людей. Орнитолог тут же направился в кабинет инспек- тора.

А инспектор уже готовился написать отчёт о двух смертях, происшедших в санатории и закрыть дело, которое представ- лялось ему ну, очень пустяковым. В дверь его кабинета по- стучали.

– Войдите. – Не поднимая головы, громко сказал инспек- тор. Дверь открылась, и на пороге появился незнакомый ин- спектору мужчина.

– Разрешите войти? – Спросил посетитель.

– Милости просим. Чем обязан?

Орнитолог представился и рассказал об опасности, кото- рая нависла над постояльцами санатория. Инспектор слушал

очень внимательно и никак не мог поверить, что всё это правда.

– Вы представляете, как это опасно?

– Да, я сейчас же приму самые экстренные меры. Это просто замечательно, что Вы обратились ко мне. Сейчас всё оперативно будет сделано. Спасибо Вам большое. Если у Вас больше ничего для меня нет, то не буду Вас задерживать, да и сам я займусь этим делом. Оставьте мне, пожалуйста, Ваши координаты. Вот, запишите здесь, пожалуйста. – Инспектор протянул орнитологу свой блокнот.

Орнитолог записал свой адрес, попрощался с инспектором и покинул кабинет. Инспектор продолжал сидеть в своём кресле. Мысли его лихорадочно работали, но, что ему делать он никак не мог сообразить.

– И, где же ходит мой помощник? Когда он мне нужен его никогда нет под рукой. – Инспектор не заметил, как стал разговаривать вслух сам с собой. – О, я знаю, что мне надо сделать. Я позвоню детективу Шону. Вот кто мне поможет.

Он быстро набрал номер телефона детектива.

– Алло, детектив Шон? Вы мне срочно нужны. Я могу к Вам подъехать? Да, прямо сейчас. Вы не в офисе? Могу я полюбопытствовать, где Вы находитесь? И, когда будете у себя в кабинете? Не раньше, чем через часа два? Ну, я не могу столько ждать! Это очень серьёзное дело. Хорошо, я подъеду. А куда? Что?! К санаторию на берегу озера?! Детектив, там очень опасно, я как раз об этом санатории хотел с Вами

поговорить. Хорошо, я уже выезжаю. Буду вместе со своим помощником. Мы скоро.

Инспектор стал лихорадочно искать в блокноте номер мобильного телефона своего помощника. Хоть помощник и учил инспектора, как пользоваться записной книжкой телефона, но инспектор никак не мог запомнить в какой последовательности и на какие кнопки телефона нужно нажимать, чтобы найти эту записную книжку, да ещё и сделать в ней запись. Наконец, он нашёл номер, позвонил помощнику и приказал срочно явиться к нему. Через некоторое время они уже ехали к озеру.

4

Детектив Шон, Том и их посетитель вышли из кабинета и направились к выходу. Шон, проходя мимо Сильвии, быстро сказал ей, что едут они на задание и вернуться нескоро. Все трое сели в машину Шона и направились за город, в сторону озера. Том достал карту – Шеф, сейчас направо и мы уже скоро будем на месте. Вот отсюда в последний раз звонил Ваш сын. – Том повернулся в сторону их клиента.

Они вышли из машины и приступили к поискам пропавшего сына. Они искали его довольно долго, но нашли. Вокруг озера был разбит парк, он был небольшой, но очень заброшенный, кусты и деревья были разросшиеся. Парк производил впечатление дикого места. Ближе к середине парка находился искусственный грот, но воды в нём не было, и в этом

гроте детектив Шон и Том нашли тело молодого человека. Это и оказался художник – сын их клиента. Отец опознал сына. Он уже подготовил себя к тому, что с сыном случилось что-то нехорошее, но, когда увидел тело – ему стало плохо. Том собрался звонить в полицию и сообщить о трупе, как в этот момент зазвонил телефон Шона – это звонил инспектор Роджерс. Он должен был скоро приехать.

Отец художника пришёл в себя, он извинился, что не смог сдержаться. Он был очень благодарен Шону и Тому, что они так быстро нашли его сына и поинтересовался, что они планируют делать дальше. Шон подробно ему рассказал, что необходимо провести экспертизу и начать следствие, почему и отчего скончался его сын. В гроте также была найдена незаконченная картина молодого художника. Картина была бесподобна – на ней был изображён этот парк на фоне вечернего солнца, косые лучи которого проникали сквозь деревья и освещали лес. На заднем фоне блестела гладь озера, на переднем плане было запечатлено какое-то непонятное существо, то ли животное, то ли птица. Возможно, художник именно его и не успел дописать.

Отец осторожно свернул картину и стоял, держа свёрток в руке. Через некоторое время подъехал на полицейской машине инспектор Роджерс. Помощник инспектора вызвал бригаду санитаров для переноса тела художника в морг.

– Детектив Шон, какая загадочная история, Вы не представляете. Мистика какая-та. Сейчас всё подробно расскажу.

Шон с интересом слушал рассказ инспектора.

– Это всё рассказал мне орнитолог. Детектив Шон, посоветуйте, что мне делать?

– Я считаю, инспектор, нам необходимо посетить санаторий и ещё раз поговорить со всеми.

– Я уже говорил с ними. Но раз Вы считаете, что это необходимо – торопливо произнёс инспектор – то я полностью с Вами согласен, тем более мы в двух шагах от санатория.

Через некоторое время они уже были на территории санатория. Отец художника тоже поехал с ними, машина его оставлена была у офиса Шона, но в помещение санатория он не прошёл, остался ждать детективов в машине. Шон, Том и инспектор с помощником прошли в здание санатория. Их встретил встревоженный директор.

– Вы уже приехали? Так быстро? Я же позвонил всего минут пять назад. Впрочем, это неважно. У нас опять есть погибшие. Я не понимаю, что происходит? Мои постояльцы мрут один за другим. Инспектор – директор обратился к Роджерсу – в прошлый раз Вы меня заверили, что ничего нет необычного в смерти двух постояльцев, так как они не совсем здоровые люди. Но это ненормально, чтобы люди так умирали, этому должно быть объяснение и я его от Вас требую.

– Вы не волнуйтесь, успокойтесь, мы специально приехали, чтобы ещё раз в всём разобраться.

– Уж, пожалуйста, разберитесь. А то мои постояльцы хо-

тят уже покидать санаторий, а это убыток для обслуживающего персонала.

– Мне бы хотелось – обратился детектив Шон к директору – поговорить с Вашими горничными. Проводите меня к ним, пожалуйста.

– Я распоряжусь, и все они придут сюда. – Директор готов был сам побежать за горничными.

– Не стоит их звать сюда. Проводите меня к ним. – Повторил свою просьбу Шон.

– Уважаемый, не спорьте с детективом, выполняйте, что он говорит. Проводите его и скорее возвращайтесь. – Инспектор тоже очень нервничал, эти смерти казались ему очень загадочными и таинственными.

Детектив Шон отсутствовал долго, но, когда он вернулся, то по выражению его глаз Том понял, что Шон уже что-то прояснил для себя. К нему сразу обратился директор санатория.

– Детектив, Вы узнали, что хотели? Что мне ответить людям, они хотят уезжать.

– Да, я узнал, всё, что меня интересовало. Успокойте своих пациентов, скажите им, что больше никаких смертей не будет, пусть спокойно остаются. А сейчас нам пора.

Шон попрощался с директором и направился к выходу. Все остальные – Том, инспектор и отец художника гуськом шли за ним. Никто из них ничего не понял, но молчали. Том, зная своего шефа, был уверен, что по приезде в офис Шон

всё расскажет ему. Их клиент смотрел с огромным уважением на детектива. Инспектор Роджерс поехал в машине детектива, в полицейской машине ехал его помощник. Инспектор всё искал повода, чтобы обратиться к Шону. Когда они сели в машину и поехали Роджерс не выдержал.

– Не томите, детектив. Что Вам стало известно?

– Инспектор, мы сейчас приедем в офис, наш клиент уже торопится домой, а потом я поеду к орнитологу, адрес которого Вы мне дадите.

Шон произнёс это таким тоном, что больше ни о чём его инспектор не стал спрашивать.

– Я помню его наизусть, детектив Шон, я имею ввиду адрес. – Прошептал инспектор. – Вам сейчас сказать?

– Чуть позже, когда приедем в офис.

– Понятно. – Но инспектору Роджерсу совсем ничего не было понятно.

Когда они подъехали к офису, отец погибшего художника попрощался с детективом, но детектив, прежде, чем его отпустить попросил зайти к секретарю и оставить свои данные.

– А для чего, детектив? – Удивлённо спросил он.

– Когда дело будет закончено, Вам же интересно будет узнать, что же произошло.

– Да, Вы правы. Я как-то об этом не подумал.

Все прошли в здание офиса. Шон попросил у Сильвии для всех кофе, только их клиент отказался, оставив свои координаты, он попрощался и поехал к себе домой.

– Том, ты отправляйся по своим делам, тебе же надо подготовиться к праздничному обеду и ребёнок один дома давно, я сейчас поеду к орнитологу и тоже закончу сегодняшний день.

– Детектив Шон, Вам дать уже адрес?

– Да, продиктуйте, пожалуйста, я его запишу в телефон.

– А я вот, так и не осилил эту премудрость. – Инспектор продиктовал адрес и быстро откланялся, хоть ему и интересно было расспросить Шона.

Шон поехал к орнитологу. Беседа с ним много времени не заняла, и Шон быстро вернулся в офис. Тяжёлый день подошёл к концу. Уставшие они с Сильвией поехали домой. На следующий день они были приглашены на праздничный обед в особняк к Тому.

Вскрытие тела художника показало, что причиной его смерти был анафилактический шок, который развился в результате массивной аллергической реакции. Аллергическую реакцию могли спровоцировать бактерии, попавшие в ранку от укуса летучей мыши-вампира.

Несмотря на уговоры директора санатория, все постояльцы и персонал решили уехать. Директору ничего не оставалось делать, как удовлетворить требования и персонала и постояльцев. Он сам тоже выехал из санатория. Санаторий опустел.

Спустя день после отъезда из санатория директору пришлось вернуться за некоторыми документами, которые он в спешке забыл взять. Он приехал во второй половине дня, нашёл документы, поработал ещё некоторое время в своём кабинете, расположенном на первом этаже. Уже начало темнеть, директор засобирился домой и вдруг услышал глухой звук, идущий из подвала. Директор очень удивился, ведь в санатории никого не осталось, последним из санатория выехал он сам. Директор решил спуститься и проверить подвал, но ноги его не слушались. Он позвонил инспектору Роджерсу и срывающимся голосом быстро зашептал в трубку.

– Это директор санатория. Простите, что беспокою. Я звоню из санатория. В подвале здания кто-то есть. Приезжайте. – И отключил телефон.

Запершись в кабинете, и потушив свет, директор стал ожидать приезда инспектора.

А инспектор в свою очередь не растерялся и позвонил детективу Шону.

– Добрый вечер, детектив. Очень извиняюсь, что беспокою Вас в позднее время, но другого выхода у меня нет. Мне только что звонил директор этого санатория и сообщил, что кто-то пробрался в здание. И я подумал, что Вам интересно будет узнать, что там происходит, вот, потому я и звоню. Я выезжаю в санаторий, Вы составите мне компанию?

– Безусловно, инспектор, уже еду.

Поездка в санаторий не входила в планы детектива Шона. Сегодня Шон и Сильвия провели весь день в особняке, отмечали усыновление Тима. Праздник прошёл великолепно. Тим был счастлив, теперь они с Томом семья и никогда не расстанутся. Тим впервые назвал Тома отцом, и это прозвучало так естественно, и по-родственному, что у Тома навернулись слёзы на глаза, он попытался их незаметно смахнуть, но друзья заметили. Сильвия и Шон были очень рады за Тома. Сильвия с удовольствием разглядывала старинный особняк, ей не доводилось бывать в таких домах. Она с интересом посетила и конюшню, даже попробовала поскакать на коне, но быстро слезла с него, с непривычки ей стало страшно. Сильвия и с собаками поиграла, её узнала та, которую Шон привёл к ним домой, собаке, конечно же, в особняке было лучше, чем в квартире у Шона, где она тосковала в их ожидании с работы. Они все провели замечательный день, расходиться не хотелось. Тим ещё один день проведёт дома, и Том отвезёт его в школу, до каникул они видиться не будут.

Шон и Сильвия недавно вернулись домой, Сильвия, приняв душ, уже легла, и Шон уже собирался лечь. И вот, вместо отдыха Шону сейчас предстоит поездка в санаторий. Шон сообщил Сильвии, что уезжает. Сильвия возмутилась, что ни днём, ни ночью нет покоя у них, хотела встать и проводить мужа, но Шон не позволил ей беспокоиться. Пообещал вернуться как можно быстрее и уехал.

Через некоторое время детектив Шон и инспектор встретились на территории санатория. Директор из окна своего кабинета увидел, как подъехала полицейская машина и из неё с трудом вылезла уже хорошо знакомая тучная фигура. После того, как директор узнал инспектора и детектива Шона, подъехавшего на своей машине, он поспешил им навстречу.

– Как я рад, что вы оба приехали. В здании кто-то есть. Я ясно слышал шум, он доносился из подвала.

– Проводите нас, пожалуйста, в подвал, мы с инспектором всё там осмотрим.

Инспектор в ужасе посмотрел на Шона и быстро отвёл глаза. – Да, пожалуйста, уважаемый.

– Вы хотите спуститься в подвал? Сейчас? Одни? – Директор даже заикаться стал.

– Ну, почему же – одни? Нас, ведь трое и мы с инспектором вооружены. Ну, показывайте дорогу в подвал.

– Ну, пойдёмте.

Они втроём спустились в подвал. В подвале никого не было, и всё стояло на своих местах.

– Вы видите, уважаемый – инспектор заметно осмелел – здесь всё спокойно. Вам, скорее всего, послышалось. Пойдёмте, здесь нет ничего подозрительного.

– Постойте. – Директор рукой указывал куда-то впереди себя. – Видите? Это лопата. Весь инвентарь хранится у нас в подсобке, там лопаты, веники, грабли. За инвентарём сле-

дит садовник. Он перед отъездом мне сдал ключи и сказал, что всё находится в подсобке.

– Покажите Вашу подсобку. – Попросил Шон директора.

– Пройдёмте, она здесь, в соседнем коридоре.

Когда они втроём подошли к подсобке, то увидели, что замок на двери сломан и дверь открыта.

– Ну, что я говорил? В подвале кто-то был. Я оказался прав.

Они втроём обследовали всё помещение подвала, но больше ничего подозрительного не обнаружили.

– Что? Что вы оба собираетесь дальше делать? – Директор был очень взволнован.

– Мы с инспектором останемся у Вас и подежури́м этой ночью, хотя я сомневаюсь, что мы кого-нибудь здесь увидим. Этот человек или спрятался или ушёл.

– Вы здесь будете, детектив, в подвале ночевать?

– Ну, почему же в подвале. В одной из палат. Вы же нам позволите?

– Ну, конечно же, в самой лучшей. Пойдёмте, я вас провожу.

– Если позволите, я бы сам хотел выбрать палату.

– Конечно, конечно, как скажите.

Они втроём поднялись из подвала, Шон походил по палатам, заглянул во все и, наконец, выбрал подходящую. Инспектор с удовольствием сел на стул, он не привык столько времени находиться на ногах.

– Ну, я вас оставлю. Я буду в соседней палате. Если понадобится, будите, не стесняйтесь. – Директор быстро вышел.

– Детектив Шон, Вы не будете возражать, если я немного подремлю, а позже Вас сменю? Всё-таки, возраст берет своё. Мой организм сейчас буквально кричит – «Роджерс, где отдых? Дай отдохнуть». Вы позволите мне, да, детектив?

– Инспектор, неужели Вы думали, что я Вам позволю дежурить, а сам буду спать? Идите, ложитесь. Я подежурю всю ночь.

– Какое у Вас, детектив доброе сердце. Ну, спокойной, тогда ночи. – Инспектор лёг на кровать и спустя недолгое время раздался такой его храп, что, если бы Шон и лёг спать, то заснуть у него не получилось бы.

Шон прислушивался, выглядывал в окно, но всё было тихо. Он несколько раз прошёлся по коридору, заглянул в палаты, видел, как спокойно спит директор, и уже подумал, что как зря его вытащили из дома – директору могло что-то послышаться, а лопату садовник мог забыть отнести в подсобку. Шон решил тоже немного вздремнуть, он ещё раз обошёл палаты и коридор и вернулся. Когда он вошёл в их с инспектором палату, то услышал какой-то непонятный шорох, как будто кто-то полз по стене. Шон осветил палату фонариком, инспектор спокойно спал, но на шее инспектора что-то сидело, потом это что-то вспорхнуло и стало быстро летать, садиться на стены. Шон прицелился и, когда оно село на стену – Шон выстрелил. Пистолет у Шона был с глушителем,

ни инспектор, ни директор не проснулись, но Шон включил свет, ему интересно было, кого это он подстрелил.

– Детектив Шон, случилось что? – Инспектор вскочил с кровати и почему-то схватился за шею, кожа на шее была мокрая, он посмотрел на руку и очень удивился, даже испугался.

– Детектив Шон? Что это? У меня на шее кровь. Откуда?

Шон рассматривал подстреленную им жертву. Это оказалась летучая мышь.

– Инспектор, я сейчас разбужу директора, и мы обработаем Вашу рану.

– Какую рану? Я ничего не понимаю. Я спал, а сейчас у меня идёт кровь из шеи.

Инспектор Роджерс так громко говорил, что будить директора не пришлось, сам проснулся и тут же прибежал к ним в палату.

– Что случилось? Господи, на Вас кровь? Откуда? Что произошло?

– Инспектора покусала летучая мышь, ему необходимо оказать помощь.

– Я сейчас всё принесу, у нас есть все необходимые медикаменты. Ну, откуда прилетел эта мерзкая птица? – Директор побежал в мед. пункт за лекарствами.

– Детектив, я же ничего не почувствовал. Как же так?

– Инспектор, успокойтесь, сейчас Вам обработаем ранку, и я Вас отвезу к врачу.

– Да, уж побыстрее, пожалуйста, а то мне кажется, что я слабею и в глазах у меня темнеет.

– Инспектор, не паникуйте, у Вас не такая потеря крови, чтобы из-за неё Вам стало плохо. А вот и директор, он принёс лекарства, я сейчас Вам всё обработаю.

Шон обработал ранку инспектору, потом положил летучую мышь в полиэтиленовый пакетик и собрался ехать.

– Детектив, а, что делать мне? Остаться или уехать?

– Вы возвращайтесь к себе, а я сейчас вызову полицейских и они будут дежурить здесь. Езжайте домой и не волнуйтесь. Всё будет хорошо. Мы с инспектором дождёмся приезда полицейских и тоже уедем.

Шон позвонил в полицию, рассказал о том, что у них произошло, и вызвал полицейских для дежурств на территории санатория.

Шон отвёз инспектора в клинику, рассказал, что произошло, и поехал к орнитологу, показать летучую мышь. Орнитолог её осмотрел, сказал, что это летучая мышь-вампир, но её вид не характерен для здешних мест, её сюда завезли. Орнитолог ещё раз повторил то, что уже рассказывал инспектору. Шон и про укус инспектора рассказал орнитологу и про то, что инспектор уже находится в клинике.

– Тогда его здоровью ничего не угрожает, помощь оказана вовремя, а те, что погибли, хоть и находились в мед. учреждении, но помощь им запоздала.

Шон поблагодарил орнитолога и заторопился в офис. Ко-

гда Шон приехал в офис, на Сильвию смотреть было страшно.

– Ну, наконец. Где ты пропадал? Я проснулась среди ночи, тебя нет, твой телефон молчит, дозвониться не могу. Что я должна была подумать?

– Сильвия, дорогая, ну, прости. Я отключил телефон, чтобы звонок не мешал нам, я всё подробно расскажу. Где Том?

– Он сейчас приедет. Сына отвозит в школу-интернат. Шон, что же произошло, рассказывай?

Шон всё подробно рассказал Сильвии.

– Бедный инспектор. А он не умрёт? Его полиции будет не хватать, да и нам тоже.

– Нет, орнитолог сказал, что помощь оказана вовремя. Но, какое-то время он должен побыть в клинике.

Сильвия сварила кофе, и они с Шоном сидели и пили, за то время, что они пили кофе приехал Том.

– Сильвия, дорогая и мне, пожалуйста, чашечку кофе. Шон, ну, как дела в санатории?

– Том, ты, ведь ничего не знаешь.

– Что-то случилось?

– Сейчас всё расскажу. – И Шон опять во второй раз подробным образом всё рассказал уже Тому.

– Да, там определённо кто-то был.

– Да, Том я тоже так думаю. Тебе необходимо узнать, кому принадлежало это здание раньше, кто там проживал, и что стало с бывшими хозяевами. А я ещё раз хочу встретиться

с директором санатория.

– Ну, я тогда побежал.

– Да, беги, я жду от тебя информации.

Том встал и направился к двери, но остановился.

– Шон, чуть не забыл. Вчера мне звонил Джон. Он и тебе звонил, но не мог дозвониться.

– Да, у меня был отключён телефон. Ну, как он?

– Сейчас уже хорошо.

– С ним что-то случилось?

– Да, его на задании ранило, в бедро, была повреждена бедренная артерия, грозила ампутация ноги, к счастью выкарабкался, но теперь хромает. Из полиции пришлось ему уйти. Сейчас он без работы. Я ему предложил место управляющего на фирме Тима, и он согласился, завтра он с семьёй приезжает. И будет, как в старые добрые времена – будем все вместе.

– Это здорово, что ты ему предложил такое хорошее место, надёжнее Джона никого не найти.

– Да, Джону я доверяю как самому себе, вот и займётся он подбором нового штата на фирму. Ну, побежал я.

Том поехал выполнять задание шефа, и Шон, предупредив Сильвию, тоже уехал. По дороге Шон позвонил директору санатория, и они договорились встретиться в кафе прямо сейчас.

– Добрый день, детектив. Что-то произошло?

– Нет.

– Но, Вы так настаивали на встрече со мной, что я подумал, опять что стряслось.

– Да, я настаивал на встрече с Вами, мне необходимо кое-что выяснить.

– Я к Вашим услугам. Спрашивайте.

– Расскажите мне, пожалуйста, о Ваших сотрудниках. Сколько их, как долго работают с Вами, где прежде работали?

– Сотрудников у меня не так уж много – два врача, три мед. сестры, инженер, он следит за аппаратурой, электрик, но он не каждый день работает, приходит раз в неделю, всё проверяет, если есть проблема – мы его вызываем. Две уборщицы, две прачки, повар, и два его помощника, садовник, водитель и я. По-моему, никого не забыл. Да, больше никого нет, всего нас 17 человек, нет, забыл – бухгалтер. Вместе с ним – семнадцать. Работаем мы таким коллективом уже давно, около десяти лет. Где они все работали до меня, я не знаю, вернее, не помню, при поступлении все предоставили прекрасные рекомендации, которые хранятся в сейфе санатория, если необходимо, я Вам всё предоставлю. В рекомендациях указано, где они прежде работали.

– Расскажите, теперь о Ваших постояльцах или пациентах. Кто они, есть ли постоянные пациенты?

– Пациентов мы принимаем постоянно, круглый год, у нас хороший реабилитационный центр, у нас бывают люди, страдающие различными болезнями. Один курс длится 20 дней.

У нас не очень дорого. Есть специальный фонд, который очень помогает нуждающимся, не способным самим оплатить пребывание в санатории. Вы знаете, этот фонд был создан бывшим владельцем этого здания, это был его особняк и, когда он скончался, то завещал особняк и деньги больным людям.

– Добрый был человек.

– Очень добрый был человек.

– А родственники его не претендовали на наследство?

– Я не знаю больше ничего, только то, что он создал фонд и передал особняк в пользование.

– Расскажите о своих пациентах, пожалуйста.

– У нас были в этот заезд следующие пациенты – средних лет супружеская пара, это те, которые умерли первыми, потом пожилая пара со своей несчастной внучкой, эта молодая девушка была не жилец, с таким диагнозом, как у неё редко кто доживает до 18—20 лет. Они тоже умерли, как Вы знаете. Жила ещё одна дама средних лет, ещё супружеская пара, тоже средних лет и мужчина. Всё, больше в этот заезд никого не было. Обычно мы принимает 10 человек, в этот раз были – 9 человек, как нам сообщили из фонда, одна женщина, которая должна была к нам приехать, скончалась, она была онкобольная, и, к сожалению, не дожила. Эти пациенты все были у нас впервые, многих мы уже хорошо знаем, кто постоянно к нам ездит, но эти все приехали первый раз и я очень боюсь, что к нам после этой истории вообще никто

не приедет.

– Не бойтесь, и всё будет хорошо. Спасибо Вам за информацию. Я Вас, возможно, побеспокою ещё, если мне понадобится узнать подробнее о Ваших сотрудниках.

– Всегда к Вашим услугам.

Шон поблагодарил директора и вернулся в офис. Кое-что он узнал из рассказа директора, его очень интересовало, какую информацию привезёт Том. Когда Шон приехал в офис, Том был уже там и потягивал чашечку кофе.

– Ну, шеф, наконец. Я с информацией и интересной.

– Я тоже узнал, правда, немного. Допивай кофе у меня, пошли.

– Дорогой, кофе сварить?

– Нет, любимая, пока нет времени.

– Скажи, когда захочешь. Я закажу пиццу на обед. Согласны?

– Ещё бы – дуэтом ответили детективы и прошли в кабинет Шона.

– Ну, рассказывай.

– Вот, что я узнал в архиве. Это здание, в котором находится сейчас санаторий, раньше принадлежало очень богатому человеку. Он жил в своём особняке с женой. Детей у них не было, жена его была больна, у неё что-то было с позвоночником, она постоянно лечилась, проходила курс реабилитации и этим поддерживала свою жизнь. Они держали небольшой штат прислуги – дворецкий, повар, горничная, лакей,

водитель, прачка, садовник. После смерти жены хозяин долго не протянул. Он всё, чем владел, завещал оздоровительному центру, а в особняке открыли санаторий. Ни детей, ни родственников у них не было. Вот, всё, что я узнал.

– Это же, но только не так подробно мне рассказал директор санатория. Я ещё вот, что узнал, но только от орнитолога, что такой вид летучих мышей очень редок для нашей местности. Том, тебе предстоит обратиться к орнитологам и выяснить, каким образом этот редкий вид смог попасть на территорию санатория. Это надо сделать срочно. А я проведу нашего инспектора.

5

Ближе к вечеру Том вернулся в офис. Шон уже был в офисе. Состояние инспектора было удовлетворительное и его завтра уже выпишут. Том сиял, значит, новости есть и они приятно-интересные.

– Том, судя по твоему лицу, ты узнал что-то интересное.

– И не говори, шеф. Очень даже интересное. Пошли в твой кабинет.

Пока не было Тома, Шон сидел рядом с Сильвией. Текущие дела были завершены, и он ждал своего помощника, сидя в холле вместе с женой.

– Ну, рассказывай.

– Орнитологи рассказали мне следующее – этот вид летучей мыши-вампира редкий для здешних мест, но есть они у нас, живут в зоопарке. Я поехал в зоопарк и встретил-

ся с его директором. Он мне рассказал, что такие мыши у них были, но погибли, и больше нет. Но, вот, что интересно. Смотритель за мышами, когда последняя мышь померла, уволился.

– А почему они умерли, и сколько их было?

– Их было четыре, а умерли они от какой-то своей болезни, такое встречается, как мне объяснили в зоопарке.

– А ты не поинтересовался адресом смотрителя?

– Даже побывал у него на квартире. Его дома нет, соседка сказала, что он не так давно куда-то уехал и пока ещё не вернулся.

– Том, езжай и требуй в зоопарке его фотографию. Быстро туда и также быстро возвращайся.

– Вижу, ты уже пришёл к определённом выводу?

– Пока не пришёл, но уже подхожу к нему.

Только Том уехал, как позвонили полицейские, которые дежурили на территории санатория. Они сообщили, что слышали какой-то грохот в подвальном помещении санатория, проверили его и обнаружили труп неизвестного мужчины. Шон позвонил директору санатория и просил его приехать и сам сразу же выехал туда. С директором они подъехали почти одновременно, полицейские проводили их в подвал, где обнаружили тело. Мужчина был средних лет, директор его не опознал. Шон вызвал полицейскую машину, и тело увезли в морг. Том из офиса позвонил Шону и Шон попросил его приехать в санаторий. Через некоторое время Том был

в санатории и по просьбе Шона показывал фотографию работника зоопарка директору санатория.

– Я знаю его, это же наш пациент, он проходил у нас в санатории курс реабилитации, но после паники, тоже уехал, но куда я не знаю.

Шон поблагодарил директора, и они с Томом вернулись в офис. Сильвия хлопотала над принесённой пиццей.

– Как вы оба всегда приходите одновременно. – Сильвия нарезала пиццу. – Садитесь, ешьте пока она горячая.

– Сильвия, мы потому одновременно, что едем оба из санатория.

– Ну, как? Продвигается ваше дело?

– Да, но как черепаха.

– Том, я думал, директор признает того, кого нашли полицейские, неужели я ошибся?

– Шон, я не понял ничего из того, что ты сказал. Ты кого-то подозреваешь?

Шон хотел ответить, но зазвонил его телефон.

– Да, это я. Что?! Сейчас буду. Том, я еду в морг, дай мне фотографию смотрителя, и адрес архива, да и позвони директору санатория, пусть срочно едет в морг, я буду ждать его там.

– Всё сделаю. Вот фото, вот адрес и сейчас позвоню.

– Дорогой, а как же пицца? – Но Шон уже выбежал из офиса и не расслышал, что спрашивала его Сильвия.

– Том, куда он помчался?

– Я думаю, дело о санатории, о смерти молодого художника близится к концу.

– Смерть художника и события в санатории связаны между собой?

– Думаю, хотя нет, уверен, что – да. Подождём возвращения твоего мужа, и всё узнаем.

Шон приехал в морг, директор санатория его уже дожидался.

– Детектив Шон, добрый день. Что произошло?

– Вам необходимо опознать одного человека.

– Кого, детектив?

– Минутку терпения. Пройдёмте в здание морга, нас ждут.

– Добрый день, детектив Шон. Смотрите, что случилось. – Патологоанатом был очень удивлён, хотя удивить представителя этой специальности очень трудно. – Я преступил к вскрытию и вдруг вижу лицо моего покойника меняется прямо на глазах. Оказывается, на нём был грим. Я смыл грим и позвал Вас потому, может, это лицо будет Вам знакомым.

Детектив Шон и директор санатория подошли к телу.

– Да это же наш пациент, тот, чью карточку Вы, детектив Шон мне показывали и которого я прежде не признал. Да, это он.

Шон тоже внимательно рассмотрел фотографию и лицо умершего, сомнения не было, это был один и тот же человек.

– От чего он скончался? – обратился Шон к патологоана-

тому.

– У него был обширнейший инфаркт миокарда.

– Спасибо, Вам большое. И Вам – детектив повернулся к директору – Вы нам очень помогли. Я должен поехать по одному очень важному делу, оно не займёт у меня много времени, а вечером я жду Вас у себя в офисе, приходите обязательно, я расскажу, что же произошло в Вашем санатории.

– Приду непременно, мне пока ничего не ясно.

– Вечером Вы и все остальные всё узнаете.

– Я не прощаюсь, до вечера.

Шон поехал в архив, но задержался там дольше, чем предполагал, их архива он сделал несколько звонков – отцу художника, инспектору Роджерсу, его помощнику, позвонил Тому и к назначенному времени приехал в офис. В холле офиса все уже собрались и ждали детектива Шона.

– Простите, что опоздал, но я ждал директора архива, без него никто не мог выдать мне ту информацию, которая меня так интересовала. Если вы все готовы меня слушать, то я всё сейчас вам расскажу.

Все сидели и с интересом смотрели на детектива Шона и с нетерпением ждали его рассказа.

РАССКАЗЫВАЕТ ДЕТЕКТИВ ШОН

Детектив Шон выпил глоток воды и приступил к рассказу.

– Несколько дней назад ко мне в офис обратился человек, который был обеспокоен молчанием своего сына-художника. Сын на берегу озера писал картину. Мой помощник и я приступили к поискам художника и довольно быстро нашли его. К сожалению, сын был мёртв. От чего он скончался, сказать было трудно, мы ждали заключения эксперта. Рядом с художником была и его картина, тогда мне непонятно было, что изображено им на переднем плане, сейчас я знаю. Он изобразил своего убийцу, но он не знал этого, когда писал картину. Художник оказался первой жертвой летучей мыши-вампира, если бы не его укус, рана на шее не воспалилась, не произошёл бы анафилактический шок и художник не умер бы.

– Следующими жертвами летучей мыши оказались муж и жена, которые после укуса вампира также инфицировались и у них обоих развился энцефалит, они предъявляли жалобы мед. персоналу, об этом мне рассказали и мед. сёстры и оба врача, получали симптоматическое лечение, но энцефалит прогрессировал и во время вечерней прогулки, им стало плохо, они присели в шезлонги, но больше уже не встали.

– Пожилые дедушка и бабушка с юной внучкой стали очередными жертвами этого вампира. У супружеской четы были проблемы с почками, и инфицирование вызвало почечную недостаточность, организм их не справился и как результат – летальный исход. Их внучка была очень тяжело больна, для её заболевания достаточно было небольшой инфекции, не то, что инфицирование от укуса мыши-вампира. Они трое тоже погибли.

– В санатории началась паника, все уехали. Здание опустело.

– Совершенно случайно директор санатория слышит шум из подвала. Инспектор Роджерс и я по просьбе директора остаёмся на ночь в санатории. Мне удаётся подстрелить этого вампира. Орнитолог, которому я предъявил его, сказал мне, что этот вид летучих мышей-вампиров не водится на нашей территории, но может быть в зоопарке. В зоопарке моему помощнику сказали, что такие летучие мыши жили в зоопарке, но скончались, а смотритель их уволился. В здании санатория был обнаружен ещё один труп, но на его теле не были обнаружены следы укусов. По заключению эксперта – смерть его наступила в результате инфаркта миокарда. Его опознал директор санатория – это оказался один из его пациентов, который покинул санаторий, когда началась паника. Его же опознали и сотрудники зоопарка, он оказался тем смотрителем, который уволился из зоопарка, после смерти летучих мышей.

– Меня очень заинтересовал один вопрос, а именно – почему уволился смотритель из зоопарка? Я попросил своего помощника, навести справки о прежнем владельце дома, в котором сейчас расположен санаторий. Собрав воедино всю полученную мною и моим помощником информацию, я понял, что же произошло на самом деле.

– Дом, в котором располагается сейчас санаторий, прежде принадлежал очень богатой бездетной семье. Супруга хозяйина дома страдала заболеванием позвоночника, от которого и скончалась. Всё, чем владел этот человек, он завещал для больных людей, им был создан фонд, который оплачивал реабилитацию больным людям, а особняк его – стал санаторием. Всё было бы замечательно, если бы не одно но. У них был дворецкий, который потихоньку, чтобы не было заметно, обкрадывал своих добрых и доверчивых хозяев. С этой целью у него был создан в подвале тайник, куда он складывал всё наворованное. Сразу после смерти хозяйина ему, видимо, не удалось вынести награбленное добро, и он терпеливо ждал подходящего случая. Ему необходимо было на что-то существовать, и он устроился работать в зоопарк. Вот там и созрел его план. Он работал смотрителями за летучими мышами. От сотрудников он узнал, что эти мыши – вампиры. Неизвестно от чего погибли три мыши, но, чтобы не потерять главного исполнителя своего плана, он припрятал его и уволился из зоопарка и под видом нуждающегося в реабилитации больного приехал в санаторий. Ему необходимо бы-

ло копать, шуметь, чтобы достать свой клад, поэтому он выпустил летучую мышь на свободу. В некоторых палатах были окна без сетки и именно в эти окна, влетала мышь. Я говорил с горничными, они мне рассказали, что на постельном белье некоторых пациентов была кровь, но так как никто не обращался из-за этого в мед. пункт и случаи были единичные, то горничные о них не сообщили. После нескольких смертей, началась паника и санаторий опустел. Бывший дворецкий тоже покинул санаторий, а потом вернулся, и приступил к осуществлению своего плана. Он спокойно стал раскапывать своё украденное добро. Но до конца довести свой замысел и воспользоваться кладом, он не смог. Его подвело его же сердце, оно не выдержало.

– Ну, вот и всё. Тайна дворцекого раскрыта, всё, что он украл у своих хозяев, завтра будет выкопано и тоже послужит на благо больных людей.

– Детектив Шон. Я не устаю восхищаться Вашим умением раскрывать такие запутанные дела. Вы и детектив Том достойны всяческих похвал. Я преклоняюсь перед вами обоими. Но и мне пора, простите меня, я же тоже пострадавшее лицо, отпустили из клиники только ради Вас. Обещал сегодня же вернуться. Простите, что бегу. – Инспектор спешно покинул кабинет и забрал с собой своего помощника.

– Детектив Шон. У меня нет слов. Примите мои поздравления. С Вашего позволения и мне пора. – Директор санатория тоже быстро удалился.

– Детектив Шон. Я очень Вам благодарен, Вы помогли мне найти моего сына, и узнали от чего он погиб. Я не жалею, что обратился к Вам. Примите мою благодарность и вот этот чек. А сейчас мне пора, хочется побыть одному. Прощайте. – Их уже бывший клиент тоже ушёл.

– Шон, ты больше, чем молодец. Ты гений. Хорошо, что они так быстро все ушли.

– Дорогой, я всегда знала, какой у меня муж.

– А не отправиться ли нам в ресторан? Том, ты только посмотри на эти ноги!

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ. ДЕЛО 32

– Любимая, вот теперь у нас настоящая семья. Ты не представляешь, как я счастлив. Уже все волнения позади, и – вот, мы с тобой родители.

– Да, любимый, теперь я – мать, а ты – отец. Только, пожалуйста, не гони и смотри на дорогу, а не на меня, ведь мы уже не только за себя в ответе.

Муж постоянно поворачивался в сторону жены. Он так был рад, что мучения жены закончились, она благополучно родила, а как она, бедняжка трудно носила. Но, она права, за рулём надо быть предельно внимательным. Муж посмотрел на жену – став матерью она буквально расцвела на глазах. Zalюбовавшись на жену, муж отвлёкся от дороги и потерял управление. Машина, несколько раз перевернувшись, встала на колёса и через некоторое время – загорелась.

Журналист собирался в командировку. Дома оставалась его беременная жена. Она очень нервничала и не хотела отпускать от себя мужа, но это была его работа. Муж скрыл от жены, что его посылают в горячую точку, не хотел нервировать её. До родов оставались считанные недели, а командировка была всего двухдневной. Максимум через три дня

он должен вернуться.

Но журналист не вернулся. Жена вскоре получила известие, что муж её погиб, готовя репортаж с места боя. Она была потрясена тем, что ей не сказали правды. Свёкор её всячески успокаивал (свекрови у неё не было), говорил, что бывают ошибки, и получение такого документа ещё не означает, что мужа нет. Надо верить и он обязательно вернётся. В тот же день, когда она узнала о гибели мужа, её забрали в роддом, и она родила прелестного мальчика.

1

Сильвия сидела за своим столом. Работу свою она закончила, все дела, отчёты у неё были разложены по папкам, кофе детективам был сварен и уже выпит. И Шон и Том работали каждый в своём кабинете. Сильвия достала свежий номер газеты и просматривала её. Эта газета мало интересовала Сильвию, там не было её любимых светских новостей, но она очень внимательно читала рубрику объявлений. Она сама поместила в эту газету объявление о том, что потеряна дорогая электронная сигарета. Эту сигарету она дарила Шону.

«Надо же, как давно это было. Ведь я тогда по уши была влюблена в своего шефа, и мне казалось, что он на меня не обращает внимания, но я ошибалась... – Сильвия зажмурилась и мысленно вернулась в то время. Так она просидела довольно долго, вспоминая прошедшие годы. – Да, какое хорошее было время, хотя и сейчас всё прекрасно. А сигаре-

ту, скорее всего, если и найдут, то оставят себе, но вдруг, да появится объявление, что сигарета найдена и мне её передадут. Но, Шон – каков. Не сказал мне, что потерял её, не хотел расстраивать, но я, всё же вытянула из него. Ох, и смеялся он, когда я ему сказала, что поместила объявление. Проще, конечно, купить новую сигарету, как он советует, но с этой столько всего связано».

Сильвия прочла объявления, о найденной электронной сигарете никто ничего не писал. Она опять заметила объявление, которое было в рубрике уже не раз.

«Молодого светловолосого мужчину, ищет друг. Мы с тобой давно не виделись. Рад буду увидеться. Жду ровно в десять. Имею интересную для тебя информацию, касается твоей семьи».

Тут же был указан адрес. Такое объявление было уже не первый раз, а в третьей или четвёртой газете.

«Получается, что этот светловолосый мужчина не торопится на встречу с другом» – рассуждала Сильвия. Она без интереса просмотрела всю газету и отложила её в сторону. Сильвия собрала всю сегодняшнюю почту, среди которой было ещё и несколько писем, и направилась в кабинет Шона. Постучавшись, она вошла к мужу.

– Дорогой, сегодняшняя почта – газеты и письма.

– Спасибо, дорогая. Сегодня должен позвонить Джон. Они с Эллис купили квартиру и приглашают нас с тобой и Тома с Тимом на новоселье. Джон не хочет злоупотреб-

лять гостеприимством Тома, хоть в особняке жизнь – сказочная, но им с Эллис неудобно так надолго там оставаться, вот, Джон и приобрёл квартиру. Я просил Джона позвонить заранее, чтобы у тебя, дорогая было время нарядиться.

– Какой ты заботливый, Шон. Знаешь, ты оказался прав. Никто пока ещё не отозвался на моё объявление о потере электронной сигареты.

– Сильвия, любимая, ну, не расстраивайся так, лучше подари мне её ещё раз.

– Да, скорее всего, так и сделаю. Если у тебя нет никаких поручений мне, то я пойду.

– Иди, дорогая, пока ты свободна.

Сильвия вышла из кабинета и прошла на своё место. Только она села, как в холл вошёл средних лет мужчина.

– Добрый день. Детектив Шон у себя?

– День добрый. Да, детектив Шон у себя. Вот его кабинет. Проходите, пожалуйста. – Сильвия указала посетителю на дверь кабинета Шона. Посетитель постучался и вошёл.

– Здравствуйте. К Вам можно?

– Здравствуйте. Можно, проходите. Присаживайтесь. Я слушаю Вас.

Посетитель был очень взволнован, но старался сдерживать себя.

– Я не понимаю, что происходит. Меня очень долгое время не было, я жил в другой стране, и вот, сейчас вернулся. Оказалось, что меня никто не ждёт, я никому не нужен.

Вместо меня в моей семье и на моей работе другой человек. Но не это странно. Странно то, что этот другой человек ... — я сам.

Детектив Шон ничего не понял из сказанного, и даже подумал, а не вызвать ли ему своего знакомого, который работает психиатром?

— Простите меня, как мне к Вам обращаться?

— Извините, не представился, меня зовут Майкл.

— Майкл, пожалуйста, Вы могли бы рассказывать спокойнее и подробней.

— Извините меня, ещё раз, я очень нервничаю и потому так непонятно рассказываю. Я сейчас соберусь и всё подробно и спокойно расскажу. — Посетитель залпом выпил воду, которую протянул ему детектив. Выпив воду, он сделал три глубоких вдоха и принялся рассказывать.

— Я уехал в командировку, я журналист по образованию, дома оставалась жена и мой отец. Жена должна была в скором времени родить. Командировка у меня была опасной, предстояло ехать в горячую точку. Я многое перенёс, потом я потерял память, я не помню, что со мной было, и где я жил, потом в один миг, я всё вспомнил, я жил в селении, стал работать, и собирать деньги на отъезд, на это тоже ушли годы. И, вот, наконец, я смог приехать в свой родной город. Я сразу не пошёл домой, чтобы мои не испугались моего возвращения, решил подготовить их. Я позвонил жене, но она бросила трубку. Позвонил отцу, но мне сказали, что он очень плох

и находится в хосписе. Ехать в хоспис я не стал, вдруг отец не перенесёт встречи со мной, я потом не прощу себе этого. И я решил обратиться в частный сыск, и вот, я у Вас. Помогите мне, пожалуйста. У меня есть кое-какие сбережения, я понимаю, что их недостаточно, но, когда я восстановлю свои права, я смогу всё, что необходимо Вам оплатить.

– Майкл, простите, но Вы не рассказали мне всей правды.

– Возможно, это из-за моего провала памяти, извините, детектив.

– Расскажите мне, пожалуйста, о периоде, до командировки.

– Об этом периоде особенно нечего рассказывать. У меня была жена, мы с ней очень любили друг друга и ждали нашего первенца. Я работал журналистом и должен был ехать в командировку. Я жене не сказал, что это была поездка в горячую точку, не хотел, чтобы она нервничала, переживала, я должен был сделать репортаж и очень быстро вернуться. Но я попал в плен. Со всеми, кто был со мной в плену, обращались очень жестоко. Я потерял память и совершенно не помню, что со мной было, как я выбрался из плена и как попал к тем людям, которые меня выходили.

– Сколько лет Вы отсутствовали?

– Долго, очень долго. Целых двадцать лет меня не было. А теперь я не могу понять, что происходит. У моего отца был бизнес, который должен был перейти ко мне, это семейный бизнес, его основал ещё мой дед. Я должен был его возгла-

вить. Я позвонил в нашу компанию и попросил к телефону себя. Подошёл мужчина, он назвался моим именем и говорил моим голосом. Это мистика какая-та, детектив. Я очень надеюсь, что Вы во всём разберётесь и поможете мне.

– Безусловно. Мой помощник и я сделаем всё, чтобы Вам помочь. А сейчас оставьте, пожалуйста, свои координаты у моего секретаря, и я обязательно через несколько дней уже Вам позвоню.

– Спасибо, Вам большое, детектив Шон. Вы вселили в меня надежду. Я не прощаюсь, буду с нетерпением ждать Вашего звонка.

– Я обязательно Вам позвоню.

Посетитель вышел из кабинета, оставил свои данные – телефон и адрес у Сильвии и покинул офис.

Шон задумчиво смотрел на свои записи и думал, с чего начать это дело. Потом потянулся к селектору и попросил Сильвию пригласить к нему Тома. Через минуту Том был уже в кабинете шефа.

– Слушаю. Новое дело? Сильвия мне успела сказать, что у тебя довольно долго сидел посетитель.

– Да, новое и запутанное дело. – И Шон подробно пересказал помощнику всё, что ему рассказал Майкл.

– Да. – Протянул Том. – Интересно получается, или он действительно чего-то не договаривает, или я пока не понимаю, кто там сидит вместо него. Может, его брат? Но, почему он тогда о нём ничего не рассказал?

– Я ему даже сказал, чтобы он рассказал мне всю правду. Знаешь, он мне не показался подозрительным человеком. Возможно, его память ещё не до конца восстановилась. Что будем делать, Том?

– Я думаю наведаться в его компанию и всё там разузнать. Может, что узнаем?

– Хорошо. – В этот момент зазвонил телефон Шона. – Это Джон. Привет, Джон. Через час мы все будем у тебя, вернее, через два, ты же знаешь Сильвию, за час она не управится. Хорошо, не позже, чем через два часа мы у тебя. Можешь не звонить Тому, он сидит рядом со мной и слышит весь разговор. Я тоже не прощаюсь. Через два часа будем. – Шон отключил телефон и обратился к помощнику. – Том, ты заедешь за сыном?

– Вряд ли его отпустят, у них там такая строгая дисциплина. Отпускают только на каникулы. Так что, я буду один.

– Мы тогда с Сильвией поедem домой, а ты здесь останься, мы за тобой заедem. – Шон позвонил Сильвии. Она сразу зашла в кабинет.

– Дорогой, я тебя слушаю.

– Дорогая, мы едем домой, у тебя полтора часа, ровно через два часа Джон и Эллис нас ждут. Едем, не будем терять времени.

– В этом нет необходимости, дорогой. Я договорилась со своим стилистом, он меня ждёт, а платье я взяла заранее. Через час я буду готова.

– Ну, тогда, дорогая, я везу тебя к стилисту и буду ждать тебя в машине.

Ровно через два часа Шон, Сильвия и Том были в гостях у Джона с Эллис. Дом, который приобрёл Джон, был очень просторный, удобный, всем очень понравился. Эллис рассказывала Сильвии, как замечательно было в особняке, она чувствовала себя королевой, ведь там полный штат прислуги, очень не хотелось, конечно же, покидать особняк, но злоупотреблять гостеприимством ни она и, ни Джон не хотели. А их детям новый дом сразу очень понравился, больше всего понравилось, что не было этого вездесущего нудного дворецкого, постоянно делающего им замечания.

Сильвия от себя и Шона купила в подарок на новоселье Эллис и Джону красивый обеденный сервиз, который приобрела заранее, а Том решил подарить им солидную сумму, пусть сами купят то, что им необходимо.

Друзья очень весело провели время, но долго не задерживались. На следующий день всем надо было быть на работе бодрыми.

2

Том, не заезжая в офис, сразу же с утра отправился на фирму Майкла – их клиента. Приехав туда, Том охраннику представился журналистом, которому необходимо побеседовать с их хозяином и показал ему своё удостоверение журналиста. Это удостоверение несколько лет назад подарил

ему его друг – журналист. Том и он немного похожи, и это удостоверение Тому всегда очень пригождалось. Вот, и сейчас под видом журналиста, да ещё, с удостоверением, Тома сразу же пропустили к боссу. Миловидная секретарша проводила Тома к кабинету шефа. Том постучался в дверь и вошёл.

– Добрый день. Можно к Вам?

– Здравствуйте. Проходите. Мне о Вас уже доложили. Меня, как Вы, наверное, знаете, зовут Майкл. Простите, но долго беседовать я с Вами не могу, Вы должны уложиться в 10 -15 минут, не более.

– Мне вполне хватит этого времени. Не будем его терять и приступим. – Том достал свой телефон, включил видео камеру и начал задавать вопросы – как давно Майкл управляет фирмой, от кого получил её в наследство, есть ли братья, семья. Ровно через пятнадцать минут Майкл, поблагодарил Тома за внимание к его персоне и, ещё раз извинившись, завершил интервью. Том в свою очередь тоже поблагодарил его и попрощался. Он торопился в офис. По дороге в офис Том позвонил Шону и сообщил, что побывал уже в фирме и едет в офис.

Через некоторое время Том докладывал Шону о своём посещении фирмы. Они вместе прослушивали и просматривали снятое Томом видео.

– Том, да это же наш клиент – Майкл.

– Шеф, ничего не путаешь?

– Ну, да, это он. Его голос, его манера говорить, его лицо.

И имя такое же.

– Шон, а, может, кто-то очень умело выдаёт себя за него?

– Давай ещё раз прослушаем, что он рассказывал.

Том включил видео. Они смотрели и слушали всё очень внимательно, что говорил этот таинственный человек.

«Фирма мне перешла от отца, когда он уже не мог заниматься делами. Фирма наша создана моим дедом, и это – семейный бизнес. Это строительная фирма довольно хорошо известная в нашей стране и за рубежом. Управляю ею я уже несколько лет. Братьев у меня, к сожалению, нет, всегда мечтал иметь брата, но – увы, Бог не дал. Наша семья небольшая, нас четверо – мой отец, он болен, находится в хосписе, моя жена и наш сын – ему двадцать лет, он студент университета, по окончании которого, начнёт работать в нашей компании, а со временем и возглавит наш семейный бизнес. А сейчас, простите, пятнадцать минут истекли и мне необходимо работать. Прощайте».

– И, что нам это даёт, шеф?

– Том, я заметил, что он часто поглядывал на часы.

– Ну, да, наш разговор был рассчитан на пятнадцать минут, не более, поэтому он и смотрел всё время на часы.

– Нет, Том, я думаю не по этому. Мне кажется, он торопился куда-то и очень боялся опоздать.

– Возможно, на какую-нибудь встречу по работе.

– Определённо на встречу, но не по работе.

– Шон, а почему ты думаешь, что не по работе?

– Он боялся опоздать, если эта встреча была бы связана с работой, то опоздание на несколько минут его не волновали бы. А в данном случае он заинтересован был прийти вовремя. От этой встречи он чего-то ждал, возможно, информации, которая была для него очень важна.

– Значит, мы должны обязательно узнать – с кем, где и для чего он встречался.

– Да, Том. Мы обязательно должны это выяснить, а вдруг это как-то связано с нашим клиентом?

– Возможно, но пока не представляю как. Шон, что я сейчас должен делать?

– Езжай опять в офис и постарайся с ним встретиться, ну, якобы, что-то важное забыл спросить, а, если его нет, то выясни, куда он уехал и езжай туда же, но только мне позвони, я тоже поеду с тобой.

– Хорошо, шеф. Жди моего звонка.

Том поехал выполнять задание. Шон его скоро не ждал, но Том вернулся очень быстро и сразу прошёл в кабинет шефа.

– Том? Ты почему так быстро вернулся? Ничего не узнал?

– Шон, дай отдышаться и я всё расскажу. – Том сделал несколько глотков воды из графина на столе у Шона и начал рассказывать.

– Когда я приехал, охранник встретил меня, как старого знакомого, я ему сказал, что хочу ещё раз встретиться

с их боссом, возникла ещё пара вопросов, но охранник мне сказал, что сразу же, как только я уехал, буквально, следом за мной их шеф тоже куда-то уехал. Обычно он берёт водителя, а тут сам сел за руль и поехал. Я на всякий случай попросил его пропустить меня к секретарше шефа, и очень удивился, когда он меня пропустил. Секретарша ничего нового не добавила, шеф не сказал ни куда едет, ни когда будет. Обычно он всегда сообщает, куда едет и когда вернётся. Секретарша высказала предположение, что, возможно, с его отцом плохо, и он не захотел об этом говорить.

– Не исключено, что так и есть. Подождём до завтра. Ты завтра ещё раз наведайся к нему и опять порасспроси о семье, но так, чтобы он ничего не заподозрил.

– Будет сделано.

Подошло время обеда, и они втроём пошли в кафе, в котором всегда обедали и из которого заказывали пиццу. Вкусно пообедав, они вернулись в офис. На сегодня дел у них не было, но из офиса до конца рабочего дня они не уходили. Ближе к вечеру в офис позвонил инспектор Роджерс и попросил разрешения приехать. Хочет получить консультацию от самого детектива Шона. Сильвия, Шон и Том сидели в холле, смотрели телевизор и пили чай с вкусными воздушными пирожными, которые купил предусмотрительный Том. Пока сын его был в школе-интернате, Том жил у себя на квартире, ну, а там, как всегда холодильник пустовал, вот, Том и запасся пирожными. А, как только Тим приезжает на каникулы,

они живут в особняке на всём готовом. И вот, такую идиллию сейчас должен был нарушить инспектор Роджерс.

Через некоторое время инспектор Роджерс тоже сидел в холле и с удовольствием попивал предложенный Сильвией чай с пирожными.

– Ой, ну, до чего вкусно – причмокивая чаем, инспектор расхваливал пирожные – неудобно, но, я, пожалуй, не откажусь ещё от одного. Ну, очень и очень вкусные. Это Вы, милая Сильвия так вкусно печёте и балуете своих?

– Нет, инспектор, не я. Могу назвать адрес кафе, в котором их выпекают.

– Откажется. Инспектор скуповат, не любит тратиться. – Быстро прошептал Сильвии Том.

– Милая Сильвия, да, где у меня есть время ходить по кафе. Поверите, нет ни одной свободной минутки, всё дела, дела и ещё раз дела.

– Ну, что я сказал? – Так же быстро прошептал Том.

– И, что это Вам, милая Сильвия детектив Том всё время что-то нашёптывает, никак обо мне?

– Ну, что Вы, инспектор. Том просит ещё пирожного, а я не позволяю. Будет много есть, и станет на Вас похожим.

– Ой, не могу, насмешили. Ну, спасибо за угощение. Я же к вам по делу. Мне необходима консультация таких детективов, о которых говорит не только полиция, но и почти весь город.

– Когда так захваливает нас, значит, плохи его дела, пото-

му и пришёл. – Продолжал шептать Сильвии Том.

– Захвалили Вы нас, инспектор Роджерс. – Шон всё это время молчал, думал о деле, которое они с Томом вели. – Что же Вас привело к нам?

– Понимаете, тут такое дело. На окраине города есть аварийный дом, там никто уже не живёт, этот дом подлежит сносу. Там работали рабочие, потом их сняли с того объекта и сегодня, вновь отправили на снос этого дома. И вот, эти рабочие обнаружили там два трупа – мужской и женский. Позвонили к нам в отделение, я и мой помощник сразу же выехали. И увидели этих несчастных. И, что им там понадобилось на мою голову, неизвестно.

– Что сказал патологоанатом? – Спросил Шон.

– Люблю Вашу хватку, детектив Шон. Сразу виден профессионал. Патологоанатом сказал, что мужчина умер от сильного удара по голове, возможно, его ударили, а, возможно, что-то упало ему на голову. А женщина погибла от падения. Возможно, её столкнули. Вот, потому, я к вам обоим и пришёл, мне необходим ваш совет. Вы только посоветуйте с чего начать, ну, а дальше я уже и сам смогу.

– Личности установлены? И, где расположен этот дом?

– Пока нет. Дом за городом. – Инспектор назвал адрес.

– Что? – Сильвия очень удивилась. – Их нашли по этому адресу?

– Да, милая Сильвия.

– Дорогая, тебе знаком этот адрес? – Шон в свою очередь

был тоже удивлён.

– Не то, что он мне знаком, мне он попался в рубрике объявлений, я сейчас достану газету. – Сильвия порылась в своём столе и нашла газету. – Вот, смотрите. Я обратила внимание на это объявление, его не один раз опубликовывали и вот адрес. Кто-то кому-то там назначил встречу. – Сильвия протянула газету Шону. Он взял и внимательно прочёл это объявление.

– Определённо, там была назначена встреча, может, эти двое и назначили её друг другу. Обязательно установите личности, инспектор и узнайте как они добирались до того места. Вокруг не было никаких машин, когда Вы подъехали?

– Нет. Когда мы приехали, там кроме рабочих никого не было. Я завтра же буду этим заниматься. Ну, я побегу, спасибо за совет. Ну, а, если что, так я ещё раз обращусь, да? Можно? Не прогоните?

– Инспектор, сколько угодно, всегда рады помочь, и заметьте, помогаем Вам бескорыстно.

– Ох, и острый у Вас, детектив Том язычок, прямо порезаться можно. Ну, всего хорошего, не буду злоупотреблять вашим вниманием, но, если, что – обращусь. Не прощаюсь. Не провожайте. – Инспектор поспешно покинул офис.

– Том, ты чего на него взъелся?

– Да, надоел он мне. И как только его терпят в полиции, ведь, если бы не мы с тобой ни одного дела он не раскрыл бы, за счёт нас держится.

– Однако, Том согласись, некоторые интересные дела к нам от него поступили, и за это мы ему должны быть благодарны.

– Премного, шеф ему благодарен.

– Ну, ладно, ладно. На сегодня я думаю, наш рабочий день уже завершён, а завтра с утра, Том езжай опять на фирму к Майклу, а я поеду к патологоанатому и разузнаю об этих двух трупах.

3

Утра следующего дня Том начал с посещения фирмы. Как сказал ему уже знакомый охранник, босс их на работе пока не появлялся, как уехал вчера, и до сих пор нет. Если Том хочет, то может подождать его. Том согласился, и охранник пропустил его в холл, подождать хозяина.

А Шон рабочий день начал с посещения морга. Он отвёз Сильвию в офис, и поехал в морг.

– Добрый день, детектив Шон. А я Вас ждал. Думаю, раз поступили свежие трупы, обязательно появиться детектив Шон. Видите, прав оказался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.